

STAR CRAFT

HEART OF THE SWARM

BILZARD
ENTERTAINMENT

Выход

Дэнни Макалис

— Слышите? Они пробрались через стену.

Металлический гул был едва слышен в завывании ветра, но его невозможно было ни с чем спутать. Четверо мужчин, сидевших за столом, придвинулись чуть ближе друг к другу — не столько от страха, сколько чтобы согреться.

— Думаешь? — спросил Прескотт, даже не пытаясь скрыть беспокойство в голосе. — В смысле, эти стены такие толстые. Я не думал...

— Заткнись, — буркнул Гаррик и перевернул очередную карту. — Он просто над тобой издевается. — Затем он понимающе взглянул на товарища, расплываясь в ухмылке. — Или нет?

Им нравилось его пугать, понял Чарн. Они просто кайф ловили с этого. Наблюдать, как бледнеет лицо Прескотта, было куда интереснее всего, чем они занимались последние шесть дней, и уж точно веселей, чем играть в карты.

— Если они пробрались за стены, все кончено, — прозаично заметил Корт и вздохнул с притворным смирением. — Они перегрызут проводку, и мы замерзнем насмерть в этой дыре.

Гаррик взял еще одну карту.

— Не, — отозвался он. — Они найдут нас куда раньше, чем мы замерзнем. Тут на двадцать километров вокруг ничего теплее нет. В первую очередь они прогрызут ход к нам, тогда все и кончится.

И вот насчет холода старый морпех был абсолютно прав. Шесть часов назад печь окончательно погасла, и хотя в старом бункере они много чего нашли, топлива там не оказалось. Геотермальные трубы, заложенные в полу, остались единственным способом согреться, но этого было совершенно недостаточно.

— Они не могут быть здесь, — возразил Прескотт. — Призрак бы увидел. Он подал бы сигнал, и мы бы уже давно сматывали удочки.

Раздали по второму кругу. Корт пошарил в кастрюле: шесть больших шайб, десять маленьких и несколько костяшек домино с отбитыми краями. Вчера они играли на еду и звуковой душ, но теперь их будущее стало слишком неопределенным. Жаль,

костьшек не хватало, чтобы нормально сыграть, подумал Чарн. Хоть какое-то разнообразие.

— Может, тот звук издавал он, — с надеждой произнес Прескотт. — Может, он готовится выйти на связь.

— А может, он мертв, — ответил Корт, моментально заткнув этим младшего морпеха. Воцарилась неуютная тишина. Слова ветерана озвучили то, что думали все, но никто не хотел говорить.

— Я... я думаю...

— Да плевать всем, что ты думаешь, — оборвал его Гаррик. — Никто за нами не прилетит. Если спецназовцы ушли, то мы остались одни. Больше никто не знает, что мы здесь.

Чарн подумал, что так оно и было. Приказ был четкий: оставаться в заброшенном лагере, пока зерги не будут обнаружены. После чего призрак, приписанный к их отряду, организует тактический удар, а затем вызовет транспорт.

Проще говоря, они были приманкой.

Чарну это нравилось не больше, чем другим, но это было его первым заданием. Первой высадкой. Он не хотел нарушать приказы или ломать строй, если этого можно было избежать.

Единственной проблемой был призрак. Они потеряли связь с ним двадцать шесть часов назад. Черт, да никто из них его вообще не видел на протяжении всего задания. Только слышали трескучий голос из издавшего вида коммуникатора, а потом и он пугающе умолк.

Что еще хуже, только у призрака были коды для связи с флотом.

— Попробуй вызвать еще раз, — сказал Чарн Гаррику. — Пройдись по всем частотам.

— Думаешь, я не пробовал? — презрительно огрызнулся на него морпех. — Ничего, тишина.

— Тогда придется пойти к нему, — спокойно сказал Чарн. — Нужно проверить.

Корт глянул на Гаррика, словно молчаливо переговариваясь с ним. Чарн знал, что эти морпехи участвовали в боях, и уважал их. Вместе они прошли через то, что Чарн только надеялся испытать в будущем. Именно потому он пошел на службу.

Долгое время все молчали.

— Один из нас пойдет, — твердо сказал Корт, нарушая тишину, будто бы он был главным. Но это было не так. Впрочем, с тех пор, как исчез капрал, командира у них не осталось.

Прескотт выглядел озадаченным.

— Один из нас?

Гаррик медленно кивнул, соглашаясь.

— Салага прав. Пора действовать.

— Кто...

— Сыграем и узнаем, — сказал Гаррик, собирая карты.

Лагерь был не самым большим, но места хватало. Призрак сидел в южной башне, наблюдая за окрестностями. Туда можно было добраться только через двор, и все знали, что там темно, пустынно и чертовски холодно.

Чарн смотрел, как рослый морпех перемешивает колоду помятых карт, которые скрашивали им ожидание почти всю прошедшую неделю. Покрытые шрамами пальцы его больших рук ловко порхали над столом, раздавая карты.

— Проигравший идет, — сказал старый морпех. — Никаких отмазок, никаких «два из трех». Уходит, возвращается, и мы решаем, что делать дальше. Согласны?

Все кивнули. Прескотт был последним. Больше и сказать-то было и нечего. Чарн посмотрел, как остальные берут карты, и лишь потом коснулся своих.

Две дамы. Хорошо. Даже очень.

— Три, — сказал Чарн, отодвигая остальные карты по столу рубашками вверх.

Все остальные тоже выложили три карты, кроме Прескотта. Немного поколебавшись, молодой морпех перевернул одну карту.

— Только одну? — спросил Гаррик.

Прескотт кивнул почти виновато. Гаррик пожал плечами и раздал остальные. Все взяли свои карты.

— Ты первый, — сказал Корт, глядя прямо на Чарна.

Он повернул голову и сплюнул на пол.

Молча, Чарн выложил три дамы. Гаррик негромко присвистнул.

— Черт. Везунчик ты, салага. Похоже, ты не идешь.

— И я, — сказал Корт, выкладывая свои карты — пару валетов. — И слава Богу, а то я и так уже яйца отморозил.

Все повернулись к Гаррику. Он специально выждал пару секунд для пущего эффекта.

— Пара девяток, — наконец, сообщил он.

И бросил карты лицом вверх на холодный металлический стол.

Остался только Прескотт. Он неловко поерзал, глядя то на свои карты, то на карты остальных, словно пытаясь призвать чудо. В итоге он робко наклонил карты, показывая их всем.

— Ничего, — сказал Корт, изучив увиденное. — Туз.

Гаррик взял карты Прескотта и выложил их на стол.

— Что ты вообще пытался собрать? Еще один дырявый стрит? — Он оттолкнул карты толстым пальцем. — Ты же помнишь, что в этой колоде не хватало короля, когда мы ее нашли? Ну ты и дебил.

Прескотт все еще молчал. Ссутулившись, он медленно покачал головой и поднял руки в беспомощном жесте, словно сдаваясь, выставив ладони с растопыренными пальцами.

— Ну, одевайся, — сказал Гаррик, потянувшись за картами. — Потому что там...

Чарн внезапно схватил Гаррика за запястье.

— Погоди-ка.

Морпех раздраженно отдернул руку, словно бы его ранили. Чарн отпустил и кивнул на карты перед ним.

— Похоже, у тебя две бубновых девятки.

Все уставились на карты Гаррика. Так и было.

Корт разразился смехом.

— Бог мой! Откуда только это взялось? Все эти билеты в один конец... каждый раз, когда мы тянули жребий вместе, я думал, ты все делаешь по совести! — Он все еще смеялся, сжимая злополучную карту. Она не только была из другой колоды, но даже рубашка была совсем другого цвета.

— Заткнись! — с ненавистью рявкнул Гаррик. Он бросил злобный взгляд на Чарна.

— А у салаги три дамы. Красота. Небось, других он никогда и не видел.

Гаррик внезапно резко встал во весь свой двухметровый рост. Он с грохотом поставил ногу на стол и задрал рваные штаны до колена, обнажив жуткого вида неровный шрам на полголени.

— Видали? — указал он. — Это королева зергов чуть не оторвала мне ногу на Ревере. Восемьсот моих товарищей погибли в тот день, а в следующий — еще шестьсот.

К этому моменту встали все, но никто не сказал ни слова. Прескотт уставился в пол и не поднимал взгляд. Корт все еще улыбался.

— А это, — продолжил Гаррик, откидывая назад грязные черные волосы, — это когда пулей мне проделало борозду в черепе. — Он провел по выемке пальцем, потыкав в нее. — Свои же задели. Отличный был денек.

Чарн остался на месте, но Прескотт попытался шагнуть назад. Гаррик схватил его за плечо и притянул к себе, оскалившись — желтоватые зубы детины-морпеха оказались в паре сантиметров от носа паренька.

— Ты все равно пойдешь, — сказал он. — Это ничего не меняет. Я свой долг уже выполнил, в свое время. Я слишком стар для этого дерьма. Теперь твоя очередь.

Гаррик медленно разжал пальцы. Прескотт осел на стуле, полностью побежденный. Было ясно, что он в ближайшее время даже двинуться не сможет.

— Я пойду, — спокойно сказал Чарн. Казалось, будто это сказал не он, а кто-то другой.

Корт с любопытством глянул на него, словно видя впервые.

— Да? Уверен?

— Вполне, — кивнул Чарн, скорее самому себе. — Меня достало тут сидеть. Покончим уже с этим.

Боевая броня была очень старой — и невероятно тяжелой. Они нашли нагрудник в арсенале бункера, а наголенники — в шкафчике сразу за герметичным шлюзом. Это была древняя рухлядь на застежках, без двигателя, и она казалась ледяной на ощупь. Но, по крайней мере, броня защищала от ветра.

Сапоги и перчатки они не нашли. Чарн чуть было не ушел еще и без шлема.

— Держи, — сказал Корт, уходя, и бросил Чарну шлем без визора. — Быть смелым — одно, а дураком — совсем другое.

С этими словами морпех исчез под навесом и вернулся внутрь.

Снаружи бункера ветер бушевал не на шутку. Чарну пришлось наклоняться против него, чтобы не упасть. Двое оставшихся снаружи прятались под едва уцелевшим навесом, мечтая поскорее спрятаться обратно в бункер.

— Южная башня в той стороне! — указал Прескотт, стараясь перекричать ветер, он весь дрожал. — Обойди мастерскую и доберись до третьего гаража. Как упруешься в стену, поверни налево и иди вдоль нее.

Чарн кивнул. Гаррик отдал ему свою модифицированную винтовку и хлопнул по плечу так сильно, что чуть не сбил с ног.

— Удачи!

— Не забудьте заварить двери, как я уйду, — напомнил Чарн.

Гаррик ухмыльнулся, он уже сжимал в руке плазменную горелку.

— Уж не беспокойся.

Его товарищи ушли. Чарн повернулся навстречу бушующему ветру, чертыхаясь и проклиная его за то, что дует не в спину. Шаг за шагом он продвигался вперед, закрывая глаза одной рукой, в то время как вторая помогала удерживать равновесие.

Чтобы дойти до мастерской, ему надо было пересечь широкий и пустынный двор. Это было самой трудной частью пути: стены зданий не защищали от ветра, и тот казался вдвое сильнее и впятеро холоднее. Совсем как какая-то жидкость, шквал окутывал тело, бил по незащищенному лицу, стекал по шее и груди. Руки Чарна быстро заоченели, и пальцы, которыми он прикрывал глаза, застыли так, будто солдат комично отдавал честь.

И все же он двигался дальше. Шаг за шагом. Вскоре Чарн оказался в центре заледенелого двора, словно в огромном пустом мире. Позади него едва можно было различить контуры приземистого бункера. Казалось, что до мастерской осталось еще много миль. Под ногами был лишь гладкий черный лед, а глубоко под ним — замерзший асфальт.

Чарн еще крепче сжал винтовку и продолжил путь. Чтобы пересечь двор, ему понадобилось добрых десять минут, и еще две-три — чтобы обойти цех. Он заметил ряд гаражей, о которых упомянул Прескотт, и двинулся к ним и вдруг заметил, что двери второго были открыты.

Он надеялся найти защищенный от ветра вход, где можно было бы передохнуть и согреть руки и ноги, но его ждала приятная неожиданность. Спотыкаясь, Чарн ввалился в открытые двери темного гаража и выпрямился, когда натиск ветра ослаб.

Трудно было поверить, что всего несколько месяцев назад аванпост еще использовали. Оглядываясь вокруг, Чарн попытался представить сотни людей, работавших в его стенах. Они управляли машинами и оборонительными сооружениями, содержали в должном состоянии постройки. Они спали в казармах, ели в столовой, и жужжание генераторов не умолкало ни на секунду.

Но все это было до прихода зергов. До того, как прибыл Рой и уничтожил все вокруг. Сгибая и разгибая пальцы, Чарн подумал, что так случалось очень часто.

И тут в углу гаража... что-то шевельнулось.

Движение поначалу было слабым, почти незаметным. Но когда зрение Чарна приспособилось к отсутствию света луны, он начал различать детали. Тени задвигались вокруг фигуры, выдавая ее размер и местоположение. К тому времени, как Чарн понял, что перед ним, он уже вскинул оружие и открыл огонь.

Вспышки выстрелов винтовки Гаусса освещали комнату с безумной частотой в двадцать восемь раз в секунду. Под дикие предсмертные вопли зерглинг мгновенно превратился в фонтан крови с кусками хрящей. Чарн смотрел, как мертвое тело

дергается в темноте, в буквальном смысле разодранное пулями на куски. Он продолжал вести огонь еще довольно долго, хотя в этом не было необходимости.

Зерг. Здесь. По спине Чарна пробежали мурашки, хотя тело еще горело от адреналина. Тяжелая и разогревшаяся от стрельбы винтовка казалась живой и словно умоляла Чарна продолжать жать на спусковой крючок. Она звала его, а может его телу просто отчаянно хотелось согреть пальцы и ладони.

Чарн включил фонарь на винтовке и осветил останки врага. Куски панциря разлетелись по гаражу, а задние стены были покрыты брызгами крови, слизи и Бог знает чего еще.

Морпех с любопытством шагнул вперед и потыкал стволом то, что осталось от убитого зерглинга. Он поразился, каким маленьким и безобидным тот сейчас выглядел. Чарн стоял над ним, изумленно думая, как такое создание могло быть столь опасным, и почему столько жутких историй рассказывали об этом мелком, жалком существе.

Именно тогда второй и третий зерглинги набросились на него сзади.

Как ни смешно, но их скорость сыграла Чарну на руку. От столкновения он полетел вперед и растянулся на земле, выпустив из рук винтовку. Напавшие пролетели еще дальше него и, шумно клацая когтями по скользкому полу гаража, врезались в заднюю стену.

Первый зерглинг приложился очень серьезно. Вскочив на ноги, Чарн увидел, что его оглушило от удара. Тварь пыталась встать ровно на заледенелом полу, а одно из ее крыльев было сломано и висело под странным углом. Чарн заворуженно смотрел на усилия зерглинга. Он чувствовал, как безумные, полные ярости глаза затягивают его, сияя в темноте горячими углями.

Второй зерглинг добрался бы до Чарна раньше, чем тот успел бы дотянуться до винтовки. Вместо этого Чарн пнул существо в самую толстую часть покрытой панцирем груди. Он удачно выверил момент и ударил зерглинга в полете за секунду до того, как два смертоносных зазубренных когтя-лезвия рассекли воздух в том месте, где была его голова.

Морпех рванулся за оружием, пока зерглинг приходил в себя. Чарн развернул винтовку и сделал два быстрых выстрела не глядя, как раз когда монстр прыгнул за кучу почерневшего хлама. Он не знал, попал ли по зерглингу. Чарн принялся палить по укрытию из мусора, над которым поднялось облако из пыли, дыма и металлических осколков.

Внезапно он вспомнил про второго противника. Резко развернувшись вправо, морпех с ужасом увидел, что первый зерглинг исчез. Медленно пятясь из гаража, Чарн озирался в поисках ярких глаз. В крошечной темноте эти глаза выдали бы врага... во всяком случае, так его учили.

Порыв ветра обрушился на него, стоило ему шагнуть наружу. В противоположность темному гаражу невероятно яркая луна заливала светом все вокруг. Несколько секунд Чарн вслепую палил в дверь, стараясь выиграть немного времени, чтобы

отойти подальше. Он выпускал в воздух очередь за очередью, постоянно отступая и лихорадочно пытаясь сообразить, что делать дальше.

Он опустил взгляд лишь на секунду. На дисплее магазина винтовки горела цифра 60. Когда он снова посмотрел вперед, тварь, прятаясь в хлам, уже выскользнула из дверей, и бритвенно-острые челюсти зерглинга разрезали плоть плеча. Все произошло так быстро, что Чарн едва успел осознать, что произошло.

Обезумев от боли, морпех спустил курок и прочертил дулом винтовки по телу зерглинга. Оставшиеся пятьдесят девять выстрелов разорвали монстра напополам, точно бумагу. Самый последний выстрел громким эхом раздался в стенах пустой базы, и его эхо прозвучало шесть или семь раз, прежде чем вновь воцарилась тишина.

Кровь рекой текла по предплечью Чарна и по пальцам левой руки. Плечо было разодрано в клочья. Жгло так, словно по его жилам текла кислота. Он уронил винтовку — на ней мигали два нуля, а звуковой сигнал оповещал о том, что магазин был израсходован. Повернувшись, он пробежал мимо третьего гаража и начал высматривать стену.

Долго искать не пришлось. Стена была громадной, высотой двенадцать метров, и непомерно широкой. Площадки отмечали места, где раньше стояли орудия. Теперь лишь провода свисали из пустых отверстий и безумно трепетали при каждом порыве ветра.

Чарн остановился, чтобы расстегнуть и сбросить с себя. Верхняя часть брони была совсем измята и больно врезалась в шею при каждом шаге. Без винтовки и брони он чувствовал себя голым, но двигаться стало в разы легче. Чарн повернул на юг и ускорил шаг.

Через девяносто метров он остановился. В стене зияла дыра размером вдвое больше грузовика. Сталь по краям расплавилась с внешней стороны, и земля была почти целиком покрыта лужами застывшего шлака. Это было похоже на работу зажигательного снаряда, но таких огромных снарядов существовать не могло.

Инстинкт самосохранения Чарна молил идти дальше. Чарн уже видел башню, мрачно вздымающуюся вдалеке, словно мираж, призрак. Ирония не ускользнула от него. Он выдавил из себя нервный смешок, который не столько принес облегчение, сколько напугал его самого.

Чарн уже был на полпути к башне, когда инстинкт заставил его обернуться. Что-то мчалось вдоль стены с невероятной скоростью.

Зерглинг со сломанным крылом пытался нагнать его.

Чарн бросился бежать; его ботинки громко застучали по холодному асфальту. Единственным его шансом спастись было добраться до башни. У него была всего одна попытка обогнать тварь, пока та не настигла его, и не осталось времени на раздумья.

Как ни странно, он весь вспотел. Он замерз, истекал кровью... и никогда в жизни ему не было так жарко. Рубашка Чарна промокла насквозь от крови и пота, а лёгкие горели адским пламенем, вдыхая ледяной воздух. Башня возвышалась прямо перед ним, ее гладкий металлический шпиль пронзал небо.

Он добрался до лифта гораздо раньше твари и ударил по большой желтой кнопке. Ничего не произошло. Сердце Чарна ушло в пятки. Он ударил еще раз, сильнее, и тут же понял, что оборудование не работает.

Лагерь использовал резервные мощности, питавшие только системы жизнеобеспечения и аварийное освещение. Он, разумеется, знал это, проведя в бункере последнюю неделю, но совершенно позабыл об этом в момент опасности.

Чарн слышал зерглинга. Тот кричал на бегу. Звук испугал его больше, чем вид: нечеловеческий визг твари постепенно перебивал даже вой ветра, равномерно усиливаясь и становясь все выше по мере того, как зерглинг приближался. Под конец этот звук достигнет его лица, проникнет в уши. Он сведет Чарна с ума... за миг до того, как челюсти сомкнутся на его горле.

Он увидел пожарную лестницу. Металлические ступени были вкручены в дальнюю стену башни, поднимаясь до самого верха. Чарн метнулся к ним, не рискуя оглядываться. Он выставил руку перед собой, ухватился за самую высокую ступень из тех, что мог достать, и спешно начал подниматься.

Не успел он упереться стопами, как один из когтей зерглинга проткнул его ногу, дошел до самой кости и застрял цепким гарпуном. Чарн начал отбиваться, пытаясь высвободиться. Он ударил неповрежденной ногой, но на ее пути оказался лишь воздух. Злобные нотки визга, доносившегося снизу, сменились торжествующим криком.

Зерглинг тянул Чарна за ноги. Боль была невыносимой. Острыми когтями, торчащими из передних лап, зерглинг тащил жертву к себе, и струи крови стекали к основанию башни. Чарн кричал сквозь стиснутые зубы, подтягиваясь изо всех сил. Что-то хрустнуло в колене, но он не остановился.

Тварь внезапно напряглась и ударила Чарна всем телом о холодную сталь башни. Раздался металлический грохот, пронзив пелену боли и принеся с собой миг внезапного прояснения.

Пистолет.

Чарн опустил трясущуюся руку и достал табельное оружие. Дрожащей рукой Чарн направил С-7 вниз. Он нажал на спуск. Он стрелял и стрелял, не обращая внимания на визгливые вопли и нечеловеческие крики. Звуки выстрелов гремели внутри черепа, грозя свести его с ума, но Чарн продолжал давить на крючок, пока не израсходовал все патроны.

Открыв глаза, он посмотрел вниз. Шипы из пистолета пригвоздили зерглинга к замерзшей земле в десятке мест. Изуродованная тварь дергалась, тщетно пытаясь выбраться, но раны были слишком серьезными.

Чарн спустился на одну ступеньку. Он повернул пистолет рукоятью к голове твари и ударил изо всех сил. Затем под завывания ветра он начал свой медленный восемнадцатиметровый подъем по башне.

Внутри башни разливалось приятное тепло. Два паровых котла обеспечивали обогрев, и когда Чарн добрался до верхних комнат, он увидел, что оба работают на полную мощность.

Люк, сквозь который он забрался внутрь, был выбит — возможно, самим призраком. Это был хороший знак, и, приняв во внимание то, что отопление было включено, Чарн приободрился.

Он шагнул на смотровую площадку, и у него перехватило дух. Огромная стена из пласталя позволяла беспрепятственно смотреть почти в любом направлении. Две белых луны висели низко над горизонтом на востоке, озаряя изрытый воронками ландшафт. Этот вид был одновременно прекрасен и печален, приятен и безлюден.

Чарн увидел свое отражение в стекле. Он был покрыт грязью и кровью с головы до ног. Плечо распухло и выглядело ужасно, но раны на ногах были еще хуже. Он невольно подумал, назвал бы его сейчас Гаррик салагой.

У края смотрового окна стоял человек. Он наполовину скрылся в тени, склонив голову так, чтобы было удобней смотреть наружу. Это был призрак. Он совершенно не двигался, и на миг Чарн подумал, что тот и вправду был мертв.

Призрак шевельнул головой. Он повернулся и пристально посмотрел на Чарна, словно пытаясь оценить его. Солдат не мог разглядеть его лицо. Яркие электронные окуляры маски призрака казались совершенно пустыми. Выглядело это очень жутко.

Так же медленно призрак повернул голову обратно к озаренному луной пейзажу. Он ничего не сказал.

— Эй, — начал Чарн, сняв шлем. — Эй! Какого черта происходит? Почему мы потеряли связь?

Призрак стоял абсолютно неподвижно, сложив руки на груди и глядя в темноту. Чарн ждал ответа полминуты, а затем собрался с духом и шагнул вперед.

— Нас достало гнить в этом бункере, — сказал он, на этот раз уверенней. После того, что случилось снаружи, происходящее было ерундой. Его страх быстро уходил, сменяясь гневом.

— Пора уходить. Вызывай транспорт. Рой не...

Что-то вдалеке привлекло внимание Чарна. Не осознавая этого, он сделал еще два шага к окну. Он увидел что-то внизу, за стенами базы.

— Мы, эм...

Слова морпеха замерли на губах. Что-то двигалось на горизонте. Собиралось воедино. Роилось.

— Рой! — Чарн выругался, пораженный. — Вон он!

Сотни, нет, тысячи зергов собирались вдалеке от внешней стены базы. Они не приближались, но Чарн чувствовал, как они жужжат от нетерпения. Он видел целые колонии зерглингов, а среди них — тварей покрупнее. Высоко в небе он заметил муталисков, медленно и лениво кружащих над скопищем.

Призрак ничего не ответил.

Чарн подошел к смотровому стеклу.

— Ну все, вызывай! Наводи ракету, и мы покончим с ними одним махом!

Странно, механически, призрак произнес всего два слова.

— Все сделано.

Чарн закрыл глаза. Облегчение накрыло его волной эйфории. Наконец-то они произведут ядерный удар и смогут вернуться домой. Он глубоко вдохнул, убирая пот и волосы с лица. Вдалеке, как ему показалось, он уже слышал рев двигателей приближающегося десантного корабля.

Все было отлично. Все, за исключением красной точки на полу.

Призрак поднял руки и снял шлем; его глаза оказались белыми, затуманенными, безжизненными. Он двинулся вперед, механически дернувшись, и лишь тогда Чарн заметил зеленые щупальца, выходящие из позвоночника, охватывающие шею и голову... Это были щупальца паразита, который теперь управлял всеми действиями призрака.

— Все сделано, — повторил призрак, но его губы не шевельнулись. Вместо этого мускулы вокруг рта начали изгибаться в улыбке. Это был отвратительный, неестественный оскал того, кто не знал, как нужно улыбаться.

Призрак шагнул обратно в тень. Последнее, что увидел Чарн — знакомое мерцание запускаемого устройства маскировки.

Он в ужасе раскрыл рот, чувствуя, как холодеет все тело.

Красная точка на полу продолжала мигать, а рев двигателей становился все громче и громче.